

«ВСЕЦЕЛО ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К ДУХУ ВРЕМЕНИ». ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК А. Ф. ФИЛИПОВ¹

Н. А. КРИВОШЕЕВА

Ниже излагается история появления одного из ключевых церковных документов времен Гражданской войны — послания Святителя Тихона о невмешательстве в политическую борьбу от 25 сентября (8 октября) 1919 г., и роль Исполнительного Комитета духовенства и мирян (Исполкомдух) и его председателя А. Ф. Филиппова в распространении этого послания.

Тема взаимоотношений Церкви и государства, на протяжении всего XX в. вызывавшая острую полемику, с особой болью звучала с церковной кафедры в годы Гражданской войны. Одним из ключевых церковных документов времен гражданской войны является послание Святителя Тихона о невмешательстве в политическую борьбу от 8 октября 1919 г.² В поучениях и проповедях 1918 — начала 1919 г. Святейший Патриарх поднимал вопросы о формах государственного правления, о подчинении власть имущим, о роли духовенства в политической жизни³. О появлении же самого осеннего послания от 8 октября 1919 г. Патриарх Тихон рассказывал на допросе 5 марта 1923 г.: «Инициатива моего послания к духовенству о невмешательстве в политику и подчинении властям принадлежала бывшему председателю Исполнительного Комитета по Духовенству (Исполкомдуха) Алексею Фроловичу Филиппову. В Исполкомдухе, где членами состояли

¹ Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ (проект № 08-01-00106а).

² Текст послания см. : Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 163–164; Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 843–844.

³ См. : Послание Святейшего Патриарха по поводу происходящей в стране междоусобной брани // Акты... С. 103–105; Послание Святейшего Патриарха от 21(08).07.1919 г. // Акты... С. 160–162; Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное в Прощеное воскресенье и день памяти сщмч. Ермогена 2 марта 1919 г. См. : «Да будем союзом любви связуемы» : Известные проповеди Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России / Публ. и коммент. И. Н. Жияновой // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 455–461; Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное на Страстной седмице 1919 г. См. : «Да будем союзом любви связуемы» : Известные проповеди Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России // Богословский сборник. 2003. Вып. С. 305–306.

ксендз и пастор, представителями Патриарха состояли архиепископ Никандр⁴ и протопресвитер Любимов⁵. Филиппов несколько раз приходил ко мне осенью 1919 г. и говорил о необходимости издания мной послания по церкви с призывом о невмешательстве духовенства в политику. Основной мыслью издания этого послания, выпущенного мной в сентябре месяце 1919 г., было желание избавления духовенства от репрессий за активное участие в Гражданской войне и за выступления политические. Я согласился с его предложением. Это послание было разослано архиереям канцелярией Синода⁶. Исполкомдух взялся тоже за распространение послания⁷. Участие Филиппова в деле редактирования послания отразилось в его письмах к протопресвитеру Николаю Любимову. Письмо было включено в сборник «Следственное дело Патриарха Тихона»⁸, но без установления авторства документа. И. Н. Смолякова определила, что автором документа является А. Ф. Филиппов⁹.

В статьях и монографиях, посвященных истории Русской Православной Церкви периода возглавления ее Святейшим Патриархом Тихоном, почти не уделяется внимания ни Исполкомдуху, ни А. Ф. Филиппову, за исключением монографии М. Ю. Крапивина, А. Г. Далгатова и Ю. Н. Макарова¹⁰, в которой описывается история Исполкомдуха, как она видится авторам, и дается краткая биография А. Ф. Филиппова.

⁴ Никандр (Феноменов Николай Григорьевич; 1872–1933), митрополит. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., председатель Издательского отдела, заместитель члена Священного Синода, с 1919 г. архиепископ. В 1918 г. арестован, в 1920 г. освобожден из заключения, возвратился в Москву. В октябре 1920 г. вторично арестован в Москве, находился в тюремном заключении. В июле 1921 г. освобожден, назначен архиепископом Астраханским, к месту назначения выехать не мог из-за данной подписки о невыезде. С сентября 1921 г. член Священного Синода при Святейшем Патриархе Тихоне. С января 1922 г. архиепископ Крутицкий. В марте 1922 г. вновь арестован и заключен в тюрьму в связи с делом «об изъятии церковных ценностей». В январе 1923 г. освобожден. В 1923–1924 гг. вновь арестован. В марте 1924 г. отправлен в ссылку. С ноября 1925 г. митрополит Одесский. С 1927 г. митрополит Ташкентский и Туркестанский.

⁵ Любимов Николай Александрович (1858–24.02.1924), протопресвитер. В 1913–1918 гг. протопресвитер Успенского собора в Москве. Член Предсоборного совета и Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., товарищ председателя Собора, член Соборного Совета. В 1918–1922 гг. член Священного Синода. В 1922 г. член ВЦС. В марте 1922 г. арестован. В апреле 1922 г. освобожден под подписку о невыезде.

⁶ О рассылке послания Синодом см. : Новые документы о послании Святейшего Патриарха Тихона от 25 сентября (8 октября) 1919 года / Публ. и коммент. И. Н. Смоляковой // Вестник ПСТГУ : II. Вып. 2 (19). М., 2006. С. 161–168.

⁷ См. : Следственное дело... С. 227–228. См. о том же в протоколе допроса архиепископа Никандра (Феноменова) от 2 марта 1923 г. // Следственное дело... С. 224–226.

⁸ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 227–228.

⁹ См. : Новые документы... С. 161.

¹⁰ См. : Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условия советской действительности (октябрь — конец 1930-х гг.). СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. (Далее Крапивин М. Ю. и др.) С. 54–59. В сноске 137 на с. 423 даются отсылки на архивные документы, которые использовали авторы, хотя в использованных цитатах из этих документов отсылки на источники не указаны.

В данной статье будет сделана попытка исследовать биографию А. Ф. Филиппова и связанную с ним историю Исполкомдуха. Также будет приведен ряд архивных документов, которые ранее не были опубликованы.

В последние годы Алексею Фроловичу Филиппову посвящено немало материалов в исторической литературе; в церковной же литературе он известен только как агент ВЧК. Кем же был Филиппов на самом деле? Так, в журнале «Русский предприниматель» о нем написано: «Алексей Фролович Филиппов, предприниматель, журналист, разведчик. В самые тяжелые для Родины годы он сумел много сделать для нее — и на протяжении десятилетий жил в “режиме умолчания”. Сегодня мы впервые полностью публикуем материалы о его чрезвычайно насыщенном событиями пути — о жизни “без права быть собой”, но во имя высокой цели»¹¹.

Более подробно краткая биография Филиппова изложена на сайте Хронос (www.hrono.ru), где говорится «Филиппов Алексей Фролович (1870–1950-е). Сотрудник советской разведки. Родился в Могилеве в семье швейцара женской гимназии (еврея-кantonиста, насильно крещенного при Николае I) и кухарки. Окончил юридический факультет Московского университета. Занимался литературно-издательской деятельностью — основатель газеты “Русское слово”, владелец журнала “Русское обозрение” (Москва), издатель газет “Ревельские известия” и “Кубань” (1906), за статьи в которой был приговорен к году заключения в крепости и прошел через 42 судебных процесса. Затем в Новороссийске издавал газету “Черноморское побережье”, за статьи в которой имел 82 судебных процесса.

В 1912 г. переехал в Санкт-Петербург, работал директором-распорядителем банкирского дома “Зейдман и Компания”. Сотрудничал в биржевой прессе. Издавал газету “Деньги” (1913). Занимался шантажом банков и компаний, угрожая публикацией компромата. Входил в окружение Г. Е. Распутина¹². По политическим убеждениям был националистом-державником, в начале своей карьеры был близок к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву¹³, затем к октябристам.

После Октября 1917 г. поддержал большевиков, подчеркивая государственный и народный характер большевизма. С января 1918 г. — секретный сотрудник при Президиуме ВЧК (по протекции А. В. Луначарского¹⁴), информировал о деятельности крайне правых организаций и банковско-промышленных кругов.

¹¹ Антонов В. Сам Феликс послал его за кордон : Первый советский разведчик спас Балтийский флот // Русский предприниматель. 2002. № 8(7). Октябрь. Цит. по электронной версии: www.ruspred.ru/arh/06/16.php.

¹² Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1865—1916), тобольский крестьянин, в светских салонах был принят как «старец», «святой человек» из народа. С помощью своих покровителей из высшего света вошел в доверие к царской семье, обвинялся современниками в том, что оказывал влияние на ход государственных дел. Деятельность Распутина использовалась либеральными кругами как повод для дискредитации императорской семьи. Убит в результате заговора.

¹³ Победоносцев Константин Петрович (1827—1907), юрист и государственный деятель. В 1880—1905 гг. обер-прокурор Св. Синода.

¹⁴ Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933), народный комиссар просвещения РСФСР в 1917—1929 гг.

В начале 1918 г. был направлен Ф. Э. Держинским¹⁵ в Финляндию, где занимался изучением настроений офицеров и матросов Балтийского флота, передавал данные о передвижении белофинских войск. Убедил командующего флотом адмирала А. В. Развозова¹⁶ поддержать большевиков.

В марте 1918 г. переехал вместе с ВЧК в Москву, работал в отделе борьбы со спекуляцией и преступлениями по должности (под руководством зампреда ВЧК В. А. Александровича¹⁷), также работал в ВСНХ. Был посредником в отношениях большевиков с Русско-азиатским банком.

8 июля 1918 г. был арестован в Москве (на основании телеграммы М. С. Урицкого¹⁸ из Петрограда) по подозрению в причастности к «Союзу спасения Родины». Освобожден 3 сентября 1918 г.

В начале 1920-х гг. работал в 6-м (церковном) отделении Секретного отдела ВЧК—ОГПУ, затем экспертом в 4-й Комиссии по изъятию церковных ценностей. Был женат на сестре Ф. Э. Держинского. Умер в Ленинграде в 1950-х гг. (точная дата смерти неизвестна)^{19»20}.

Это краткая биография нашего героя. Изучая ее более подробно по многим источникам, не перестаешь удивляться тому, что, кто бы ни писал о Филиппове, почти все принимают его за своего. Сторонники Григория Ефимовича Распутина считают его ближайшим другом старца, и действительно, кто, как ни Филиппов, был издателем его трудов; после шельмования Григория в прессе только Алексей Фролович стал на его защиту, кто как ни он спонсировал деньгами «святого» и пострадал за все свои благодеяния: был допрошен в 1917 г. Чрезвычайной комиссией²¹.

Исследователи истории советской разведки восхищаются ее первым разведчиком, отмечают его выдающиеся заслуги перед родиной. Как подчеркивает Антонов, «деятельность Алексея Фроловича Филиппова как одного из первых разведчиков советского периода существенно отличалась от работы будущих профессионалов отечественных спецслужб, так как строилась преимуществен-

¹⁵ Держинский Феликс Эдмундович (1877–1926), председатель ВЧК в 1918–1922 гг., председатель ГПУ в 1922–1926 гг.

¹⁶ Развозов Александр Владимирович (1879–1920), российский флотоводец, контр-адмирал. Последний командующий флотом Балтийского моря до октябрьского переворота.

¹⁷ Александрович В. А. (наст. имя и фамилия Дмитриевский Петр Алексеевич) (1884–1918), левый эсер. С января 1918 заместитель председателя ВЧК и начальник отдела по борьбе с преступлениями по должности. Один из организаторов мятежа левых эсеров в июле 1918, после подавления которого расстрелян.

¹⁸ Урицкий Моисей Соломонович (1873–1918), член Военно-революционного комитета Петрограда.

¹⁹ По данным Крапивина М. Ю. и др., годы жизни А. Ф. Филиппова 1868–1936.

²⁰ www.hrono.info/biograf/bio_f/filppov_af.html Со ссылкой на следующие источники: Лебедев С. К. Алексей Фролович Филиппов: литератор, банкир, чекист // Из глубины времен. СПб., 1998. № 10; Хинштейн А. Подземелья Лубянки. М., 2005; В. Абрамов. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М., Яуза-Эксмо, 2005.

²¹ Более подробно с этими эпизодами жизни Филиппова можно познакомиться по книгам: Платонов О. Жизнь за царя: правда о Григории Распутине. СПб., 1996; Радзинский Э. Распутин. Жизнь и смерть. М.: Вагриус, 2000, 2003 и др. К сожалению, ни Платонов, ни Радзинский не исследуют последующую жизнь Филиппова.

но на энтузиазме, жизненном опыте и творческой импровизации исполнителя. Никакой специальной подготовки Алексей Фролович не имел, да и приобрести ее в то время было абсолютно негде»²².

Уже в первые дни после октябрьского переворота начинается «дружба» А. Ф. Филиппова с первым чекистом страны — Ф. Э. Держинским. Алексей Фролович был знаком с А. В. Луначарским. Однажды в конце 1917 г., крайне взволнованный, он пришел к Луначарскому и сообщил о том, что в Петрограде среди представителей партий, находящихся в оппозиции к большевикам, ходят упорные слухи о готовящемся перевороте эсеров и о возможном покушении на Ленина. Луначарский посоветовал ему без промедления встретиться с Ф. Э. Держинским. Буквально на следующий день на Гороховой улице, где тогда размещалась Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, состоялась его встреча с Держинским. Переданные Филипповым в ВЧК сведения оказались весьма точными и своевременными. Действительно, спустя неделю, 1 января 1918 г., произошло известное эсеровское выступление.

Со знакомства с Держинским началось сотрудничество Алексея Фроловича с ВЧК. Вот как он сам писал об этом позже в своих воспоминаниях: «После нескольких встреч с Держинским он пригласил меня помогать ему. Дело было при самом основании ВЧК, на Гороховой, 12, когда там было всего четыре работника. Я согласился, и причем безвозмездно, не получая платы, давать ему все те сведения, которые приходилось слышать в кругах промышленных, банковских и отчасти консервативных (ибо тогда боялись выступлений контрреволюции со стороны черносотенцев)»²³. Так Алексей Фролович стал секретным сотрудником Президиума ВЧК. Держинский и Филиппов стали регулярно встречаться, и постепенно их служебные контакты переросли в крепкую дружбу.

Филиппов, до революции имевший обширные связи в финансовых и банковских кругах, где его хорошо знали под псевдонимом «Банкир»²⁴, согласился безвозмездно передавать в Президиум ВЧК информацию, собранную в кругах банкиров, промышленников. Эти сведения были особенно ценны, так как советским руководством страны рассматривался проект декрета о национализации банков. Филиппов подготовил обстоятельную докладную записку о состоянии финансового и банковского дела в послереволюционной России. За короткий срок он представил Держинскому три подробных и обстоятельных доклада по финансовым проблемам. Кроме того, он помог вскрыть махинации банковских чиновников, уличив их в умышленном саботаже²⁵. При этом Филиппов принципиально оставался беспартийным.

Насколько безвозмездны были сведения, передаваемые Алексеем Фроловичем, судить трудно, но, по словам Н. Коняева, он становится по-настоящему влиятель-

²² Антонов В. Сам Феликс послал его за кордон. Как явствует из документов, хранящихся в архивах царской охранки, как в РГИА, так и в ГА РФ, А. Ф. Филиппов «специальную подготовку» мог приобрести во время своей службы в ней с 1905 г., снабжая охранку сведениями о настроениях в националистических и черносотенных партиях.

²³ Там же.

²⁴ См.: Каминский В. Под псевдонимом «Банкир» // www.everstti-rymin.livejournal.com/1124314.html

²⁵ См.: Там же.

ным в стране человеком. От «своего сердечного сочувствия большевикам» у него осталась большая квартира в Москве и огромная квартира — часть ее он сдавал шведской фирме — в Петрограде на Садовой улице. Кроме того, вопреки национализации банков, продолжал работать и банк Филиппова²⁶. Выдающиеся заслуги перед властью Алексея Фроловича не остались без награды, как уже говорилось выше, с 8 июля по 3 сентября 1918 г. он провел в заключении по подозрению в причастности к делу «Союза спасения Родины», или, как его еще называли, дело «Каморры народной расправы»²⁷. Подробно роль Филиппова в этом деле исследована Н. Коняевым в цитируемой нами книге, там же приведены и выписки из этого дела, касающиеся нашего героя. Коняев вынужден был констатировать, что Филиппов, «хотя он и не готовился, не собирал специально сведений, но он обладал такой бездной информации, так свободно оперировал ею, что сразу разобрался в сущности дела “Каморры народной расправы”». Его показания — это квалифицированная характеристика и самого дела, и его основных фигурантов. Показания Филиппова качественно превосходят те сведения, которые удалось добыть следователю в ходе почти двухмесячного следствия. Филиппов обладал ценнейшим качеством осведомителя, он умел, поставив информацию, отвлекаться от личных пристрастий и антипатий и основывался исключительно на реальном положении дел»²⁸. «Он не понимал только одного», — пишет Н. Коняев, — почему он, еврей, был арестован именно по этому делу. Ведь «Филиппов — это тоже было известно Моисею Соломоновичу! — был связан с весьма влиятельными сионистскими кругами. Урицкий знал, что помимо Дзержинского Филиппов работал и на Парвуса²⁹, участвуя в осуществлении его афер.

Пока Филиппов, пусть и по ошибке, был заперт в тюрьме как погромщик, Моисей Соломонович мог не опасаться осложнений в отношениях с этими кругами. Все можно было объяснить ошибкой»³⁰. Освобожден был Филиппов только после убийства самого Урицкого, по личному распоряжению Ф. Э. Дзержинского.

В августе–сентябре 1919 г., в разгар гражданской войны, большевикам необходимо было иметь точное представление о настроении в среде духовенства. В августе 1919 г. А. Ф. Филиппов инициирует создание «Исполнительного комитета духовенства на началах коммунистического строя», как его позднее стали именовать Исполкомдух.

²⁶ См. : *Коняев Н.* Гибель красных Моисеев. Начало террора 1918 г. М. : «Вече», 2004. С. 34.

²⁷ «Каморра народной расправы над евреями», или «Союз освобождения родины» — несуществующая организация, от имени которой художником Л. Т. Злотниковым была составлена прокламация, антисемитского и антибольшевистского содержания, ставшая поводом к аресту и расстрелу чекистами группы монархистов. По данному делу А. Ф. Филиппов был арестован, когда заступился за арестованного в Петрограде своего дореволюционного компаньона, позднее расстрелянного по данному делу.

²⁸ *Коняев Н.* Указ. соч. С. 273.

²⁹ Парвус Александр Львович (наст. фам. Гельфанд; 1869–1924), участник российского и немецкого социал-демократического движения, публицист. С 1903 г. меньшевик. Во время Первой мировой войны жил в Германии, занимался коммерческой деятельностью. После Февральской революции вел переговоры о возвращении через Германию в Россию русских социал-демократов во главе с В. И. Лениным.

³⁰ *Коняев Н.* Указ. соч. С. 277.

В церковной литературе устоялось мнение, что Исполнительный комитет по делам духовенства был создан советской властью для урегулирования вопросов по делам вероисповедания в новом государстве, к концу 1920 г. был ликвидирован, так как его деятельность приняла негодный для ВЧК характер. По словам начальника отдела ВЧК Т. П. Самсонова³¹, «Исполкомдух принял ложное направление и стал приспособлять Православную Церковь к новым условиям и времени, за что был нами разгромлен»³².

По мнению Крапивина М. Ю. и др., «Исполкомдух существовал совершенно легально в качестве “добровольческой” организации на пожертвования частных лиц. Ни конфессиональные структуры, ни чекисты специальных средств на поддержку его начинаний (если не считать нескольких продовольственных пайков) не выделяли. Президиум ВЧК принял решение предоставить возможность А. Ф. Филиппову действовать самостоятельно, оговорив, правда, необходимость общего контроля со стороны Секретного отдела ВЧК. “Органической”, “интимной” связи с чекистами мы не имели, как напишет впоследствии Филиппов, хотя “принимали во внимание руководящие взгляды ВЧК и НКВД”»³³.

О декларируемых целях Исполкомдуха можно узнать из приводимой ниже брошюры Филиппова (см. документ 4). Принимать их во внимание не имеет смысла, так как ни одна из них ни была достигнута, да и следовать декларируемым планам никто не собирался. Но истинные цели создания этой организации были частично достигнуты. Как справедливо отмечают Крапивин М. Ю. и др., «менее чем за годичный срок своей деятельности Исполкомдух сумел подготовить и направить в советские инстанции десятки аналитических записок, информировавших власти о реальных процессах, протекавших в религиозной сфере жизни общества, что должно было, по мнению Филиппова, помочь выработке сбалансированной модели вероисповедательной политики советского государства»³⁴. Если не считать «выработки модели сбалансированной вероисповедательно политики», то можно точно сказать, что основной (тайной) целью Исполкомдуха была легальная разведывательная работа в среде духовенства и мирян, что вполне соответствовало внутренней природе А. Ф. Филиппова. Но достичь этой цели было нелегко.

В своем секретном докладе А. Ф. Филиппов сообщал И. Шпицбергу³⁵: Первое заседание Временного комитета, состоявшееся 17-го сентября [1919 г.] обна-

³¹ Самсонов Тимофей Петрович (1888–1956), с мая 1919 г. начальник Особого отдела Московской чрезвычайной комиссии, с сентября 1920 по май 1923 г. начальник секретного отдела СОУ ВЧК–ГПУ.

³² См. : *Цыпин В., прот.* Русская Церковь: 1917–1925. М. : Изд. Сретенского монастыря, 1996. С. 155.

³³ *Крапивин М. Ю. и др.* Указ. соч. С. 55.

³⁴ Там же. С. 56.

³⁵ Шпицберг Иван Анатольевич (1881–1933), до революции присяжный поверенный. С 1919 г. эксперт и следователь по особо важным делам VIII отдела НКЮ, сотрудник Секретного отдела ВЧК. В 1919–1920 гг. принимал активное участие в антицерковных судебных процессах. Выделялся своей пристрастностью, беспардонностью и грубостью по отношению к православным верующим и духовенству, на что неоднократно указывали Патриарх Тихон и Н. Д. Кузнецов в 1919–1920 гг. в своих письмах на имя В. И. Ленина и М. И. Калинина, за что в 1921 г. был исключен из рядов РКП (б), и позднее уволен со службы в ВЧК и НКЮ. В 1922–1931 гг. возглавлял журнал «Атеист» и одноименное издательство.

ружило, во-первых: пассивность, с одной стороны, и лукавство, с другой, выдающихся руководителей церковной жизни в Москве»³⁶. На первое собрание был приглашен и митрополит Кирилл (Смирнов)³⁷, «беседа длилась около 2-х часов, в которой он осветил «как положение дел с духовенством у Советской власти, так и необходимость устройства органа, посредствующего между ним», речь шла «не о политике, а политиканстве духовенства», но митрополит Кирилл «отказался от участия в работе комитета, под предлогом, будто бы комитет преследует политические цели»³⁸.

Переговоры с архиепископом Никандром (Феноменовым), с протопресвитером Николаем Любимовым, профессором С. Г. Рункевичем³⁹ не дали результата. «Духовные лица не удостоили своим посещением собрание», — констатировал в своем докладе Филиппов. По его словам, во время беседы с Патриархом последний говорил «на тему необходимости ввести в жизнь такой Исполком, который бы смягчил бы существующие трения и устранил бы недоразумения между представителями советской власти и духовенства»⁴⁰. Попытка обратиться к Патриарху Тихону с просьбой оказать помощь в работе Исполкомдуха, как явствует из письма Филиппова к Патриарху (см. документ 1), также не имела большого успеха. Несмотря на соблазнительные посулы, доверия к этой организации у духовенства не было.

Позднее А. Ф. Филиппову, пришлось сделать следующие выводы: «Мечтать о том, что Комитет мог при таких условиях, встретить поддержку на пути устроения духовенства и приспособления его к новому строю, представляется бесплодным», и, «если церковь есть собрание верующих, по определению самой же церкви, если событиями последних лет мирянам вручена судьба и назначение церковного имущества, и храмы есть место общения и объединения мирских элементов на почве удовлетворения нужд и потребностей, самое же духовенство представляется выборным элементом кастового характера, то мы имеем право и возможность и даже необходимость регулировать вопрос о духовенстве и о роли, им ныне занимаемой или подлежащей занятию, и без самого духовенства. Оно же вольно будет согласиться с нашими решениями, а если не согласится, то разделяет ту участь, которую готовят ему события»⁴¹.

Как видно из приведенного ниже документа (документ 2), Исполкомдух заинтересовали события, происходившие в Петрограде: со стороны будущих об-

³⁶ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 1.

³⁷ Священномученик Кирилл (Смирнов Константин Иларионович; 1863—1937), митрополит. Член Священного Собора 1917—1918 гг., избран заместителем члена Священного Синода. В апреле 1918 г. назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, Экзархом Кавказским. Вернулся в Москву, принимал участие в работе Св. Синода. С апреля 1920 г. митрополит Казанский и Свияжский. С 1922 г. почти непрерывно в ссылках и лагерях. Расстрелян под г. Чимкентом.

³⁸ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 1 об.

³⁹ Рункевич Степан Григорьевич (1867—12.03.1924), профессор, доктор церковной истории, помощник управляющего канцелярией Св. Синода. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Был избран в состав делегации Высшего Церковного Управления, занимавшейся сношениями с органами советской власти от лица Церкви.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 2.

⁴¹ Там же. Л. 2 об.

новленцев делается заявление о полном признании советской власти⁴². Вероятно, в это же время возникают мысли А. Ф. Филиппова о использовании в своих целях духовенства, открыто деклариовавших, вопреки принципу невмешательства в политическую борьбу, свою безоговорочную приверженность советской власти. Вероятно, по его предложению, для разложения Православной Церкви используют Илиодора (Труфанова)⁴³, бывшего архиепископа Владимира (Путята)⁴⁴, которые были известны А. Ф. Филиппову со времен его «дружбы» с Григорием Распутиным.

Вероятно, и Введенский⁴⁵ и К° нашли с А. Ф. Филипповым общий язык. По словам Введенского, из созданного в Москве «Объединенного совета религиозных общин и групп» «представители “прогрессивного” (будущего обновленческого) духовенства пытаются превратить этот “совет” в общий административный центр всех религиозных общин РСФСР, независимо от веры — под названием “Исполкомдух” (Исполнительный Комитет Духовенства)»⁴⁶.

⁴² См. : Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов: 1917—1941 : Сборник документов / Сост. Н. Ю. Черепанова, М. В. Шкаровский. СПб. : «Лики России», 2000. С. 47—49.

⁴³ Илиодор (Труфанов Сергей Михайлович; 1880—1952 (1958?), бывший иеромонах. Сначала поддерживал связь с Григорием Распутиным, а затем боролся с его влиянием. За нападки на власть и неподчинение Святейшему Синоду был отправлен на покаяние во Флорищеву пустынь, где ему было запрещено проповедовать, в 1911 г. бежал в г. Царицын и заявил о своем неподчинении правительству и Святейшему Синоду, вновь был водворен во Флорищеву пустынь, где он снял с себя сан и объявил о своем разрыве с Русской Православной Церковью. Организовал религиозную секту «Новая Галилея». Подвергался преследованию полицией за оскорбление императорской фамилии. После революции, в 1920-е гг., объявил себя «патриархом Царицынским и всея России», получив «сан» по способу украинских самосвятвов («рукоположение» миром). Создал свою «иерархию», но вскоре исчез, оказался в США, где работал швейцаром в гостинице. Опубликовал скандальные мемуары о Распутине.

⁴⁴ Владимир (Путята Всеволод Владимирович; 1869 — ок. 1941), архиепископ, впоследствии григорианский «митрополит». С 1915 г. епископ Пензенский и Саранский. С 1917 г. архиепископ. По решению Судной комиссии Священного Собора 1917—1918 гг. Путята за недостойное поведение был лишен архиерейского сана и до покаяния должен был пребывать во Флорищевой пустыни. Указу не подчинился, провозгласил себя лидером «Народной церкви» взамен «отжившей царской», положив начало «пензенскому расколу», за что той же Судной комиссией был лишен архиерейского сана с возвращением в первобытное состояние монаха Владимира. Долголетние и многократные попытки пересмотреть это решение ни к чему не привели. В 1922 г. перешел в обновленческий раскол. В 1923 г. обновленческим Президиумом ВЦС восстановлен в правах «епископа» и назначен «архиепископом Саратовским», затем «Пензенским». В 1928 г. принес покаяние митрополиту Сергию (Страгородскому), принят как монах. В 1934 г. перешел в григорианский раскол, григорианский «митрополит Томский и всея Сибири». Согласно определению Московской Патриархии 1934 г. монах Владимир (Путята), до покаяния, объявлялся «отпавшим от Св. Церкви и лишенным христианского погребения». После 1934 г. в заключении. Скончался вне общения с Церковью.

⁴⁵ Введенский Александр Иванович (1889—1946), протоиерей, обновленческий «митрополит». В 1919 г. настоятель церкви свв. Захарии и Елизаветы в Петрограде. Один из инициаторов, руководителей и идеологов обновленческого раскола.

⁴⁶ *Введенский А. И., прот.* Церковь и государство (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918—1922 гг.). М., 1923. С. 107.

И хотя на втором заседании Комитета духовенство отсутствовало, на нем было принято решение просить Патриарха Тихона обратиться к духовенству с особым посланием о признании советской власти.

Патриарх согласился написать такое послание. М. Ю. Крапивин и др. по этому поводу пишут: «Именно Филиппову удалось убедить Тихона подписать заготовленный Исполкомдухом текст»⁴⁷ послания от 8 октября 1919 г. К сожалению, стиль и методы своей работы авторы этой цитаты попытались приписать и св. Патриарху Тихону. Данный пассаж опровергают и материалы уже упомянутых материалов, касающихся рассылки данного послания⁴⁸. Да и сам А. Ф. Филиппов не приписывает себе авторства данного документа, хотя Патриарх согласился с некоторой его редакционной правкой. В своем докладе в ВЧК Филиппов дал оценку всем посланиям Патриарха Тихона, высоко оценив послание, которое он предполагал распространять, отметив, что послание от 8 октября 1919 г. резко отличается от всех предыдущих⁴⁹. Но, как было сказано выше, это послание мало чем отличалось от написанных ранее, только более четко была высказана мысль о невмешательстве духовенства в политику. Позиция аполитичности Церкви, которая была изложена в послании, была поддержана постановлением Священного Синода и Высшего Церковного Совета, принятых после его издания⁵⁰.

В этом же докладе при анализе посланий Патриарха Тихона А. Ф. Филиппов приписывает составление послания Патриарха Тихона от 19 января 1919 г. (об анафематствовании творящих беззакония) Н. Д. Кузнецову⁵¹, хотя делает оговорку «очевидно», но это опровергается свидетелями выхода данного посла-

⁴⁷ Крапивин М. Ю. и др. Указ. соч. С. 56.

⁴⁸ См. : Новые документы... С. 162.

⁴⁹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1996. С. 47–55.

⁵⁰ «Пастырским посланием, помеченным 25 сентября (день памяти св. Сергия), Патриарх вменил в обязанность пастырям церкви стоять в стороне от гражданской войны. Я помню, — свидетельствовал князь Г. Н. Трубецкой, — как нас, стоявших тогда близко к Добровольческой армии на Юге России, огорчило это послание Патриарха, но впоследствии не мог преклониться перед его мудрой сдержанностью: всюду, где епископы и священники служили молебны по поводу победоносного продвижения Добровольческой армии, духовенство принуждено было вслед за тем разделить участь этой армии спешно покидать свою паству, к великому ущербу для церковного дела...

При необыкновенной мягкости и благодности, которые делают личность его столь обаятельной, Святейший Тихон всегда производил на окружающих впечатление полной готовности понести тот крест, какой укажет ему Господь. Личная участь не заботила его, но он болел душой за подначальных и за духовных своих чад» (Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви: 1917–1945. М., 1996. С. 264).

⁵¹ См. : Там же. С. 50. Кузнецов Николай Дмитриевич (1863—05.01.1930(1936?)), профессор, магистр богословия. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. как член Предсоборного Совета. В 1918–1919 гг. член Исполнительного бюро Совета объединенных приходов Москвы. В 1919 г. арестован по делу Совета объединенных приходов Москвы (дело Самарина-Кузнецова). В январе 1920 г. приговорен к высшей мере наказания; расстрел был заменен лагерным заключением. В 1921 г. освобожден по амнистии. В 1924 г. вновь арестован. В 1925 г. приговорен к 3 годам ссылки. Умер в ссылке.

ния⁵². При анализе же письма Патриарха в Совет Народных Комиссаров, написанного и выпущенного в годовщину Октябрьской революции он пишет, что «по уверению многих, составителем это письма был А. Д. Самарин⁵³ или неизвестные»⁵⁴. Но подлинник данного послания, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации, опровергает данное заключение, да сам А. Д. Самарин в момент написания обращения находился в заключении. Да и на всех допросах св. Патриарх Тихон категорически утверждал, что все послания, подписанные его именем, он писал сам. К сожалению, некоторые исследователи принимают на веру высказывания А. Ф. Филиппова, что некоторые послания были написаны не самим Патриархом⁵⁵, а или Н. Д. Кузнецовым, или А. Д. Самариним, что не соответствует действительности.

Необходимо с полной определенностью сказать, что святой Патриарх Тихон все свои послания писал сам.

Хотя тесного контакта между А. Ф. Филипповым и духовенством, близким к Патриарху Тихону, в конце 1919 г. не получилось, но Филиппов добился издания послания, которое, по его мнению, должно было помочь в достижении его целей.

⁵² Здесь уместно привести одну из статей того времени: «На одобрение Патриарха Тихона было представлено 4 проекта. В их числе, между прочим, составленный членом президиума Церковного Собора г. Трубецким. Он был составлен в недостаточно решительных выражениях.

Выслушав его, Патриарх Тихон подумал и потом решительно высказался против него.

После того был прочитан проект патриаршего послания, выработанного группой духовенства, во главе с одним протоиреем, выдвинувшимся во время соборных работ.

Этот проект, не отличавшийся обширностью, был составлен, напротив, крайне решительно и даже в резких выражениях. В него была включена анафема поименная.

После такого проекта Патриарх Тихон сразу же запротестовал.

— Ну зачем же, — сказал он, — Патриарху сразу прибегать к таким сильным средствам.

Два других проекта также не удовлетворили собрания и были забракованы Патриархом.

Когда все проекты оказались забракованными, он сказал, что сам составит послание, воспользовавшись предложенными проектами как материалом, что и выполнил» (Как была составлена патриаршая анафема // Петроградский голос. 1918. № 88. 24 мая).

В воспоминаниях князя Григория Трубецкого этот случай описывается следующим образом: «Когда некоторые горячие головы предложили однажды во время Собора проект Пастырского послания, содержавшего в себе резкую характеристику большевиков, то он, со своей не оставлявшей ни на минуты сомнения, со смиренной простотой, сказал: “Я не за себя боюсь. Поверьте, я готов и рад буду потерпеть, когда нужно. Но я отвечаю за других, и поэтому не нужно никаких вызовов”» (*Трубецкой Григорий, кн. Памяти св. Патриарха Тихона // Путь (Париж). 1925, 1 сент. С. 87.*)

⁵³ Самарин Александр Дмитриевич (1868–1932), обер-прокурор Святейшего Синода 05.07.1915–07.08.1915. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. по приглашению Св. Синода от Государственного Совета. В 1918 г. был арестован и провел 3 месяца в тюрьме. В 1919 г. арестован по делу Совета объединенных приходов, осужден и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу, который заменен бессрочным заключением, освобожден в 1922 г. В 1925 г. вновь арестован и сослан в Якутию, затем через 3 года в г. Кострому, где и скончался.

⁵⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. С. 52.

⁵⁵ См., например: *Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство. 1917–1922 гг. М., 2005. С. 292.*

Как известно, церковными делами в 1918–1919 гг. занимался VIII (V) «ликвидационный» отдел НКЮ, возглавляемый П. А. Красиковым⁵⁶. Он расценил разрешение публикации послания Патриарха Тихона «как ошибочную и невыгодную с политической точки зрения» акцию. Особенно обострились отношения Филиппова с «ликвидационным» отделом после того, как он начал обращаться в различные государственные инстанции с протестами и критикой деятельности некоторых чиновников ведомства, отвечавших за исполнение законодательства в религиозной сфере, и даже умышленного нарушения этого законодательства в каждодневной практике (возможно, со стороны ВЧК было получено задание, заниматься не только делами духовенства, но и самого «ликвидационного» отдела). Как видно из донесений А. Ф. Филиппова, его оценка в отношении взаимоотношений Церкви и государства были более взвешены и реалистичны, чем те же оценки со стороны VIII отдела НКЮ. «Сколько бы мы ни говорили о возможности упразднения религии, — сообщал в своем донесении А. Ф. Филиппов, — но то, что органично вросло, не может быть механически вырвано усилиями VIII отдела даже при помощи ВЧК». По мнению М. Ю. Крапивина и др., «в это время канцелярия Исполкомдуха превратилась в своего рода юридическую консультацию, куда за советом обращались сотни верующих. В деятельности Исполкомдуха все четче стали просматриваться черты, свойственные правозащитной организации»⁵⁷. В отличие от деятелей отдела, А. Ф. Филиппов реально осознавал, что методы, проводимые в то время по ликвидации религии Наркомюстом, могли спровоцировать взрыв народного негодования, а тогда уже, как хорошо понимал он, не могли помочь никакие «черты правозащитной организации». Такая позиция вызвала негативную оценку VIII отдела НКЮ. Отношение же самого П. А. Красикова к А. Ф. Филиппову обнаруживается в приведенных нами документах (см. документы 5, 6). Когда Филиппову стало известно, о планах роспуска Исполкомдуха, он обратился в Президиум ВЧК, настаивая на том, что ликвидация Комитета «поставила бы мою личность на роль провокатора и установило бы несомненную точку зрения на ВЧК как вдохновителя деятельности Комитета, что фактически неверно, а с партийной точки зрения недопустимо»⁵⁸.

Однако предотвратить разгром Исполкомдуха А. Ф. Филиппову не удалось, он был закрыт 23 августа, а 13 сентября 1920 г. был арестован и сам А. Ф. Филиппов. Он обвинялся в ведении двойной игры, в стремлении, «притворяясь сторонником советских мероприятий, в то же время делать все для защиты церкви и духовенства»⁵⁹. Также констатировалось, что Филиппов «не добился существенного разложения духовенства и перехода его в ряды сторонников советской власти и в то же время мешал деятельности советских учреждений в борьбе с церковниками и старался дискредитировать советских работников»⁶⁰. Самого

⁵⁶ Красилов Петр Ананьевич (1870–1939), заместитель наркома юстиции с 1918 г., начальник VIII (V) отдела НКЮ.

⁵⁷ Крапивин М. Ю. и др. Указ. соч. С. 57.

⁵⁸ Там же. С. 58.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

Филиппова предлагалось «изолировать самым срочным образом», VIII отдел, со своей стороны, настаивал на применении к нему высшей меры наказания — расстрела. Филиппова вновь спасло заступничество Ф. Э. Дзержинского, по его поручению уполномоченный Президиума ВЧК, проведя полное расследование, отверг предъявленные Филиппову со стороны Секретного отдела ВЧК и прекратил дело «за отсутствием достаточных оснований». 12 февраля 1921 г. А. Ф. Филиппов был освобожден.

Полностью согласиться с мнением С. Г. Петрова, что «все попытки разложить церковь “из центра” путем создания “Исполнительного комитета по делам духовенства всея России” (“Исполкомдух”) во главе с агентом ВЧК А. Ф. Филипповым [...] закончились неудачей, “потерпели фиаско”»⁶¹, мы не можем. Не без помощи агента ВЧК был сделан вывод, что церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой, как декларировал Т. П. Самсонов: «Религию разрушить не сможет никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК»⁶². В ВЧК церковными делами стал заниматься 6-е отделение Секретного отдела, который в 1920 г. возглавил Т. П. Самсонов, а затем с мая 1922 по октябрь 1929 г. Е. А. Тучков⁶³. Таким образом, А. Ф. Филиппов стал предтечей самого Евгения Александровича Тучкова.

В церковной истории, как справедливо заметил сам А. Ф. Филиппов, «деятельность» его в Исполкомдухе поставила «его личность на роль провокатора» и установила, несомненно, «точку зрения на ВЧК как вдохновителя деятельности Комитета».

В дальнейшем Филиппов работал в 6-м (церковном) отделении Секретного отдела ВЧК—ОГПУ, затем экспертом в 4-й Комиссии по изъятию церковных ценностей. В 1924 г. он уходит из ГПУ и организывает свое юридическое бюро, но вскоре его арестовывают и отправляют уже на 3 года ссылку в Иркутск⁶⁴. Последнее упоминание о Филиппове со стороны Патриарха Тихона, можно найти в его письме к митрополиту Евлогию от 30 января 1922 г., в котором он писал: «...о бывшем Соборе за границей. Постановления его не знаем, но “послание” встретило протест на Соборе, судя по статье А. Филиппова»⁶⁵.

⁶¹ *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. С. 37.

⁶² РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 4 – 4 об.

⁶³ Тучков Евгений Александрович (1892–1957), один из главных организаторов и исполнителей разгрома Русской Православной Церкви. В 1922–1924 гг. временно исполняющий должность начальника VI отдела Секретного отделения ГПУ—ОГПУ, а затем по 1929 г. начальник этого же отделения. С осени 1922 г. секретарь антирелигиозной комиссии.

⁶⁴ *Плеханов А. М.* Дзержинский. Первый чекист России. М., 2007. С. 732.

⁶⁵ Цит. по : *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 70.

№ 1

Письмо А. Ф. Филиппова Святейшему Патриарху Тихону с просьбой оказать помощь в работе Исполкомдуха

Не ранее 21 сентября 1919 г.

**ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО,
ГЛУБОКОПОЧИТАЕМЫЙ ВЛАДЫКА**

Из нашей беседы с Вами, где я участвовал в качестве одного представителя мирян и депутатии из трех, принятых Вами в субботу 21-го сентября, я вынес впечатление, что несвоевременное сообщение Вам программы деятельности Комитета и комментариев к ней вызвало отсутствие приглашенных архипастырей⁶⁶ и даже почтенного светского, казалось бы, неустрашимого проф[ессора] Рункевича.

Я упустил сообщить тогда же Вам, что произошло это не в силу небрежения или случайности, а потому, что нами предполагалось, что Владыки, приглашенные к совещанию, внесут необходимые, приемлемые для обеих сторон поправки в программу, и в окончательном виде она представится Вам.

Если Вы усматриваете полезным предварительно знакомиться с нашими предложениями, то, конечно, кроме живейшей радости, такая постановка вопроса ничего, лично для меня, не дает, поставив меня в желательную возможность более постоянного и необходимого в это время общения с Главою Церковного Управления Российского. Но я мысленно представлял себе ход дела более простым, искренним и отвечающим нуждам времени, а именно: после первого совещания, которое было созвано для ознакомления друг с другом всех приглашенных, а не столько для определенных решений, мы предполагали послать к Вам депутацию за советом и избрать из своей среды одного или двух уполномоченных, кои, в Вашем присутствии, в Ваших покоях, всем членам Собора, дали бы необходимые изъяснения, во избежание кривотолков, Нечего добавлять, что приблизительно такую же процедуру ознакомления неизбежно приходится предпринимать и в сторону Советской власти, едва ли более сомневающейся, а главное, имеющей основание сомневаться, в целесообразности и в лояльности предпринимаемых попыток, ведущихся за собственный наш страх и усердие.

Поэтому, если хотите, нужно удивляться мужеству посредников-мирян, входящих в Комитет и взявших на себя нелегкую задачу тратить время и деньги на то дело, которое для нас представляется важным и государственным, а для пред-

⁶⁶ Имеются в виду архиепископ Никандр (Феноменов) и протопресвитер Любимов. Кроме православных к работе Исполкомдуха были приглашены и представители ряда конфессий: католики, греко-католики, лютеране. После первой попытки принять участие в работе комитета греко-католики отказались принимать участие в его работе и развернули агитацию против него.

ставителей от духовенства не имеющим значения. Но, не ставя себе и моим единомышленникам своих попыток в заслугу, а трату времени и другие расходы — в доблесть, скажу беспристрастно, что повторение отсутствия представителей от духовенства поставит тот вопрос на очередь, который получил отражение в протоколах первого нашего совещания (почти стенограмму речей я позволю себе прислать Вам), а именно: вопрос о продолжении работ без участия духовенства. Не скрою, что я настаивал на этом, но если Вы, со своей стороны, после объяснения, представленных нашей депутацией [так в тексте] из Коновалова⁶⁷, Иванова⁶⁸ и меня усматриваете возможность вывести представителей высшего духовенства из состояния оцепенения и подозрительности, то благословите на участие в совещании, кого уже Вы сами находите допустимым, ибо для нас ясно, что центр тяжести решений будет не в нашем Комитете или Бюро, а где-то вне стен гостеприимного Боткинского дома⁶⁹.

Если епископу Никандру или протопресвитеру Любимову кажутся подозрительными наши физиономии и приемы, то лучше не вводить их во искушение и трепет. Только храбрым суждено владеть судьбой, а слишком заботливые о личной безопасности пусть укрываются в спокойной гавани монастырей и под сенью заботливости матушек-протоиерейш. Не полагаете ли Вы удобным, уже со своей стороны, совершенно не мучить сомнениями митрополита Кирилла, как способного разбираться в светских гостиных, среди высокопоставленного общества, но неприспособленного к пролетарской компании наших дней. Может быть, приглашением из Петрограда митрополита Вениамина⁷⁰ Вы достигли бы большей здравости в общей работе. Если архиепископу Никандру необходимо спешить в Вятскую епархию и он, может быть, мотивирует свое уклонение кратковременностью пребывания его в Москве, то, говорят, Сергей⁷¹ может с удобством представлять за него, а Иларион⁷² (архимандрит) решительно, по отзывам, может быть полезен.

С нашей стороны, подобраны и охотно идут на общее дело не только выдающиеся по рвению к церкви и засвидетельствовавшие свою необходимость для Комитета лица, как Коновалов, Прудников и Иванов, но и представители официальных учреждений, участвующие в разрешении вопросов духовного быта и

⁶⁷ Коновалов В. Е., сотрудник ВЧК.

⁶⁸ Иванов Г. М., сотрудник ВЧК.

⁶⁹ Дом семьи купцов Боткиных, в Петроверигском переулке, где до революции проходили собрания интеллигенции, отчего Боткинский дом не только был причислен к «самым образованным купеческим домам», но и стал одним из очагов московской культуры, в этом доме и заседал Исполкомдух.

⁷⁰ Священномученик Вениамин (Казанский Василий Павлович; 1873—13.08.1922), митрополит Петроградский и Гдовский. В 1922 г. арестован и осужден по «делу петроградского духовенства». Расстрелян.

⁷¹ Сергей (Страгородский Иван Николаевич; 1867—1944), Патриарх Московский и всея Руси. В 1919 г. митрополит Владимирский и Шуйский, член Св. Синода при Патриархе Тихоне.

⁷² Священномученик Иларион (Троицкий Владимир Алексеевич; 1886—28.12.1929), архиепископ. Член Св. Собора 1917—1918 гг. В 1919 г. архимандрит, один из ближайших помощников Патриарха Тихона. С 1923 г. архиепископ Верейский, в. у. Московской епархии. С декабря 1923 г. в заключении в Соловецком лагере. Скончался в заключении.

церкви, как, например, Марков⁷³, Вышеславцев⁷⁴, Галкин⁷⁵. Комитет не смеет и не имеет надобности входить в обсуждение ценности отдельного каждого лица или взаимоотношений к церковникам, равно как и не знает и не знает, поскольку [так в тексте] отдельные архипастыри расположены друг к другу. Раз на очереди дело, и дело важное, а именно, о роли церкви в данное время в отношении войны и о нуждах священнослужителей в дни тяжких испытаний, то, по-моему, необходимо не «ощеживать комара» в комитетской программе, а спешить на помощь, пока не поздно.

Оценив Вашу мудрость и благожелательность, я обращаюсь, Святейший Владыко, к Вам с сим посланием накануне нового совещания во вторник 29-го сентября, в том же доме Боткиных, начиная с 4-х часов дня и не позднее 7-ми для распоряжений Ваших и действию, кои Вы пожелаете предпринять в соответствии с со случаем.

А. Филиппов

На документе резолюция: «М. В. Галкину».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 5–6. Копия. Машинопись.

№ 2

Выписка из протокола № 2 заседания Президиума Исполкомдуха

1 октября 1919 г.

Слушали:

1. Доклад А. Ф. Филиппова относительно сообщения из Петрограда о деятельности митрополита Вениамина, его сотрудников и кружка духовенства по делу сближения в совместной работе духовенства с Советской властью⁷⁶, а также указаний Владыки Патриарха Тихона о том, что появившееся в газетах письмо Вениамина к Зиновьеву является неполным и освещает предмет односторонне и неверно, а также обнаружения раскола в Петроградском Духовенстве и деления его на две партии, и необходимости иметь постоянного корреспондента из Пет-

⁷³ Марков, сотрудник отдела учета Моссовета.

⁷⁴ Вышеславцев Н. П., бывший секретарь Московской духовной консистории.

⁷⁵ Галкин Михаил Владимирович (литературный псевдоним М. Горев) (1889–1930), бывший священник Спасо-Колтовской церкви Петрограда. В первые дни после октябрьского переворота снял сан, с 1918 г. сотрудник VIII (V) («ликвидационного») отдела НКЮ. С 1922 г. помощник редактора газеты «Безбожник».

⁷⁶ В данном случае имеется в виду два письма от 15 сентября 1919 г.: 1) обращение митрополита Вениамина Зиновьеву с просьбой отказаться от вскрытия раки с мощами св. Александра Невского и 2) обращение представителей духовенства и мирян Петроградской епархии с отказом от политической деятельности с выражением лояльности к Советской власти, подписанные представителями Петроградской епархии будущими обновленческими лидерами — священниками А. Введенским и Н. Сыренским, и двумя мирянами. См.: Санкт-Петербургская епархия... С. 47–49.

рограда, могущего осведомить Комитет о состоянии церковных дел и нестройный влиятельных кругов духовенства.

Постановили:

Просить Филиппова немедленно принять меры к подысканию такого корреспондента, остановившись на Тетенборне⁷⁷ (Комиссариат Юстиции) и Альбицком⁷⁸ (протоиерей), предложить Филиппову выехать в Петроград после очередного заседания во вторник для личного свидания с Владыкой Вениамином, коего просить принять непосредственное участие в работах Комитета, затем немедленно письменно сообщить митрополиту Вениамину протоколы заседаний Комитета и просить его, в свою очередь, о высылке в Комитет подлинного обращения Владыки митрополита к Зиновьеву и все данные по поводу мер, принятых в отношении духовенства, ставшего на политическую почву в своих действиях.

2. Слушали: 2) Доклад В. К. Коновалова в письменной форме относительно важности и уместности обращения к православному духовенству всей России со стороны Патриарха Тихона с категорическим предписанием не выступать в роли политических руководителей и агитаторов и отнюдь не участвовать в религиозных процессиях и торжествах по случаю победы одной или другой из борющихся в гражданской войне сторон.

ПОСТАНОВИЛИ:

Ввиду массы жертв из среды духовенства, как ранее — вследствие появления руководящих воззваний Владыки Патриарха, направленных против большевистской власти ее действий, так и в настоящее время, в силу отсутствия прямого запрещения превращать богослужение и крестные ходы, а также амвоны церквей в средства и место пропаганды и для выражения политических симпатий, необходимо просить Владыку Патриарха оказать путем циркулярной рассылки его нового воззвания, буде таковое последует, категорическое воздействие на духовенство, так как сомнения со стороны Советской власти в лояльности масс духовенства действительно опираются на факты повсеместного звона, крестных ходов и молебствий по случаю победы войск, наступающих на центральную Россию.

Такое послание к духовенству, в категорической форме обращенное ко всем представителям клира, даже находящимся за рубежом Советской России, должно иметь в виду и воздействие на народные массы и значение, обязательное для каждой из борющихся сторон, независимо от религиозных убеждений отдельного лица и от характера власти, в данное время существующей в определенной местности.

[...]

4. Слушали:

Доклад Коновалова о том, что необходимо войти с ходатайством перед Советской властью о пересмотре, в срочном порядке, всех дел, возбужденных по

⁷⁷ Тетенборн З. Р., юрист, сотрудник НКЮ.

⁷⁸ Альбицкий Иоанн Иоаннович († 1935), протоиерей, настоятель Апостольско-Матфеевской церкви в Петрограде, впоследствии обновленческий архиепископ.

обвинению духовенства в контрреволюционной деятельности, и о возможно скором разрешении их.

ПОСТАНОВИЛИ:

Уполномочить особую делегацию в составе проф. Рункевича, Филиппова и Коновалова и, если на то выразит согласие проф. Котляревский⁷⁹, то и с участием его, быть как у представителей высшей Советской власти, так и с церковной с обстоятельными объяснениями задач кружка и Комитета с указанием на необходимость изменения их взглядов на представителей культа при уравнивании их в правах с остальными гражданами Республики, на необходимость признания их деятельности полезной для государства, равно как на важность точнейшего и быстрого освещения состава духовенства в его политическом содержании с целью окончательного удостоверения всех в том, что какие бы то ни было изменения политического строя Советской России не составляют интереса духовенства в массе и являются лишь единоличными исключениями.

*Председатель Алексей ФИЛИППОВ.
Тов. Председателя: КОНОВАЛОВ
за Секретаря И. ПРУДНИКОВ*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 9–11. Машинопись. Копия.

№ 3

Заявление председателя Комитета по делам духовенства всея России А. Ф. Филиппова Государственному издательству по поводу печания послания Святейшего Патриарха Тихона

Не ранее 8 октября 1919 г.

1½ недели тому назад было представлено т. Каменеву⁸⁰, председателю М[осковского] С[овета] Р[абочих] и К[рестьянских] Депутатов заявление о разрешении печатать Патриаршего от 8 октября послания и получена подпись о разрешении, после чего все документы направлены в Государственное Издательство, но, так как текст, утвержденный Каменевым, несколько разнится от такового же, подписанного Патриархом, то я почитаю должным сказать несколько слов в объяснение, приложив для сведения и копии протокола Комитета, из

⁷⁹ Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939), профессор права Московского университета, общественный и политический деятель, публицист. В 1917 г. комиссар Временного правительства по инославным исповеданиям, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода и министра вероисповеданий.

⁸⁰ Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), член Политбюро ЦК РКП(б). В 1918–1926 гг. председатель Моссовета.

коего видно, что инициатива написания послания исходила из Комитета и его членов, а не была односторонним актом со стороны Патриарха.

Затем из прилагаемых при сем трех подлинных посланий Патриарха за его подписью, видно, что три текста эти, под влиянием, вернее, воздействием, отдельных членов Комитета, подверглись переработке и замене, в сторону большей ясности не только общих мыслей, но и определенности отношений Патриарха и Советской власти. Так как утверждение Патриархом третьего текста послания затягивалось продолжительным обсуждением его, то приходилось остановиться, хотя бы временно, на втором по времени подписания текста, который и был утвержден Комитетом.

Но третий текст, что видно из прилагаемой записки — объяснения — гораздо последовательнее в смысле требований определенности взглядов на Советскую власть и отношение к ней духовной власти и потому последний текст, как наиболее совершенный, и был сдан в печать, в Синодальную типогр[афию] (на 3 000 экз[емпляров]) кириллицей, а к б[ывшему] Сытину на 100 000 экз[емпляров] в сопровождении комментариев (при сем также препровождаемых). Такое количество экземпляров необходимо не столько для рассылки внутри Советской России, ибо об этом оповещена она достаточно путем печати, сколько для распространения в зарубежной России — на Дону, Сибири, на Украине и по Кавказу. Делается это Комитетом, по соображениям пропаганды, достаточно обоснованным в тексте записки и соображениям иным, пока не подлежащим объявлению, но во всяком случае не идущим вразрез с Советской властью.

Комитет просит, во 1), вернуть по обозрению, подлинники, подписанные Тихоном, 2) оставить себе, если то нужно, копии; 3) разрешить беспрепятственно и без замедления печатание воззвания на русском языке 25 000 без комментариев и 100 000 с комментариями — последние два заказа в типографии Сытина.

Пропаганда такого Послания, оценка коего сделана советской печатью единомысленно и полезности которой вне сомнения для настоящего времени — весьма важна. И если среди миллионов листов партийной пропаганды сотня-другая тысяч экземпляров Послания окажут свое действие, как непартийная литература, но идущая в одном направлении с партийной — то и Комитет, и Государственное будут иметь достаточное себе оправдание для появления «Послания» отдельными оттисками.

*Председатель Комитета
Алексей Филиппов*

ГА РФ. Ф. 353. Оп. 5. Д. 232. Л. 12–13. Машинопись. Копия.

Из брошюры А. Ф. Филиппова «Послание Святейшего Патриарха Тихона к духовенству всея России»

1920 г.

Предварительные объяснения.

I.

Последнее, 25-го сентября (8-го октября), Послание Патриарха представляет особый интерес, как *памятник эпохи, знаменующий определенное отношение духовного сословия к вопросам текущей действительности.*

Послание возбудило живейший интерес в печати, еще не будучи оглашенным, а только преждевременно появившимся в списках, и вызвало *ряд толкований*, в свою очередь, требующих пояснения и воспроизведения текста Послания целиком для наибольшего распространения его и *предоставления возможности каждому самостоятельно вникнуть в содержание Послания* и произвести оценку его, независимо от посторонних влияний и соображений.

Поэтому Комитет по делам духовенства и постановил, помимо способов обычной рассылки Владыкой Патриархом своих Посланий по духовенству и *не останавливаясь* на вопросе об отношении духовенства к этому акту, отпечатать, в свою очередь, *на средства Комитета* Послание в возможно большем количестве экземпляров для раздачи народу с целью непосредственного и *без участия духовенства* ознакомления каждого желающего с точным текстом Послания.

Комитет по делам духовенства считает себя обязанным сделать это, как ввиду преследуемых нами задач — что видно из изложенной ниже программы, — так и потому, что появление разбираемого Послания связано с рождением самого Комитета и первыми шагами его деятельности. Послание признается *результатом непосредственных ходатайств Комитета* перед Владыкой Патриархом относительно своевременности и необходимости появления подобного воззвания в наши дни — тяжкие и поистине критические — не только для какой-либо отдельной части России, но, быть может, для самого существования этой страны.

Задачи Комитета по делам духовенства.

II.

Задачами объединенного Совета и Исполкомитета является улучшение быта духовенства *всех исповеданий в пределах России*, не только в смысле поднятия материального его благосостояния, но, главным образом с целью умственного и морального его развития, *в соответствии с запросами времени и для приспособления его к новому строю.*

Объединенный Совет и Исполкомдуха, между прочим, принимают на себя выработку основ и проведение способов *сближения духовенства в вышеуказанных пределах с Советской властью для совместной работы по безотлагательному приведению России в мирное состояние* и для закрепления всех завоеваний рабочекрестьянского класса в России на основ разумного и продуктивного труда.

Никаких политических задач, а тем более партийных целей Комитет и Совет не преследуют, ограничивая рамки своей работы:

1. *Обследованием благосостояния духовенства* и его положения в настоящее время, по сравнению с периодом до революции и в частности до декрета об отделении Государства от Церкви.

2. *Оказанием помощи духовенству* вообще, как материальной, так и предоставлением ему условий существования наиболее выгодных, но *в полном соответствии с предназначениями нового строя*, для культурного усовершенствования и развития всех деятелей культа.

3. *Ознакомлением духовенства с мероприятиями Советской власти* по делам Церкви и разъяснением значения этих мероприятий.

4. Защитой интересов и ограждением *личной неприкосновенности* отдельных представителей культа, в случае предания их суду или ареста в связи с событиями последнего времени, т. е. *на политической, а не уголовной почве*.

5. *Содействием работе сознательных элементов среди духовенства* и по привлечению их на общекультурную работу в государственном масштабе, как, например, в области охраны памятников искусства и старины, по сохранению и изучению библиотек, архивов, по деятельности в Красном Кресте, по сельскому хозяйству, организации кооперативов и т. п., в целях подъема народного благосостояния, и, *главным образом, благосостояния трудящегося рабоче-крестьянского класса*.

Отношение в Патриаршему Посланию.

III.

Опираясь на вышеприведенную программу, Комитет, в состав которого вошли представители *православного, католического и протестантского духовенства*, находящиеся в Москве, в одном из очередных заседаний, а именно 30-го сентября нов[ого] стиля, обсудив содержание письма митрополита Вениамина⁸¹ к тов. Зиновьеву⁸² и толки в печати и в народных массах, вспыхнувшие по поводу решительных мер петербургского Митрополита в отношении священников, изъявляющих свои симпатии врагам Советской России, — Комитет постановил: *просить Патриарха о написании Послания к духовенству*, где не частично, — как то было в петербургской епархии — по духовенству *всей России*, были бы преподаны от имени главы Русской православной Церкви руководящие указания, не подлежащие сомнительным толкованиям о том, чего следует держаться духовенству в такое время.

Предложение тов. председателя Комитета Коновалова⁸³, изложенное в письменной форме по этому вопросу, было Комитетом принято. И на основании

⁸¹ Священномученик Вениамин (Казанский Василий Павлович; 1873—13.08.1922), митрополит Петроградский и Гдовский. 25.05.1917 избран митрополитом Петроградским и Ладужским. С 13.08.1917 митрополит. В 1922 г. арестован и осужден по «делу петроградского духовенства». Расстрелян.

⁸² Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомыльский-Апфельбаум Евсей-Гершен Аронович) (1883—1936), член ЦК партии, в 1917—1926 гг. председатель Петроградского совета. См. сноску 73.

⁸³ Коновалов, сотрудник ВЧК.

этого особая депутация от Исполнит[ельного] Комитета по делам духовенства посетила Патриарха, и только *после продолжительного обмена мыслями и тщательного обсуждения вопроса* Владыкой Патриархом было предпринято решение выступить с таким Посланием к духовенству — и пока только к нему одному, не касаясь мирян, непосредственно для установления определенных взглядов и *внесения единообразия действий священнослужителей на всем пространстве России*, не только Советской, но и в особенности зарубежной.

Власть патриаршая авторитетна, как по своему положению, по своему происхождению и выборности, наконец, по ее историческому прошлому, уходящему корнями в глубь веков.

Она опирается *только на моральный авторитет*; она не располагает внешней силою принуждения; по этому одному каждое, исходящее от нее указание в форме Послания, тем более принимается с беспорностью везде и всеми, кто, независимо от убеждений и степени веры, привык относиться с уважением, хотя бы по традиции, к авторитету, опирающемуся на Учение о любви к ближнему. Однако Владыка Патриарх, хотя и в сознании тягостности наблюдаемого расчленения России на части не только по территории, но по убеждениям среди масс и по их настроениям — однако, ограничил содержание настоящего Послания: оно направляется непосредственно только к духовенству, как *отдельным пастырям Церкви*, обязанным беспрекословно внимать и подчиняться велениям высшей Церковной власти.

Таким образом в первый же месяц своего существования, Комитету по делам духовенства, действующему на правах Круга, *совершенно частного, и независимо от Советской, равно как и от духовной власти*, и простирающему свою работу и на зарубежную, т. е. внесоветскую Россию, — выпала трудная, но почетная обязанность оказать содействие Высшей Церковной власти в лице Владыки Патриарха Тихона по изданию такого Послания, которое, помимо заслуженного и вызываемого обстоятельствами широкого распространения, *обязывает каждого к точному пониманию как содержания, так и обстоятельств его появления и значения Послания*, особенно там, где оно больше всего нужно: за пределами Советской России; где победителей духовенство встречает колокольным звоном, приветствует молебнами; где служители Церкви вступают иногда на почву даже не политики, а неуместно-льстивого *политиканства* перед светской властью.

**ПАТРИАРШЕЕ ПОСЛАНИЕ
БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ**
смиренный Тихон, патриарх Московский и всея
России,
возлюбленным о Господе архипастырям и пастырям
Церкви Российской.

IV.

[...] ⁸⁴

О чем говорит Патриарх.

V.

Есть факты и события, которые не нуждаются в оправдании, но тем более требуют объяснений.

Патриаршее слово *не может подвергаться сомнениям со стороны его искренности и непосредственности*. Никто не смеет подозревать Патриарха в желании приспособиться к Советской власти, снискать ее благоволение, или в намерении стать на сторону той или иной из борющихся ныне сторон. Ясно, что не для обеления духовенства и *не в целях выжидательных, на чьей стороне будет верх*, — как это думают некоторые скептики, — а по соображениям момента раздалось это, величавое, точно благовест, Послание к духовенству, разумеется обязательное в то же время и принятию его мирянами.

Понятно, что исходя от Патриарха после многих и серьезных обсуждений совместно с Высшим Церковным Управлением, *каждого выражения* и даже *каждого слова*, продуманное до мелочей, прошедшее ряд переделок, Послание и не может быть иным, как *спокойно увещающим*, а не приказывающим, и не гневным, *но повелительным*. Самая форма выражений, исходящих от церковной власти и опирающихся лишь на духовный авторитет, не может быть полемически-резкой или едкой в выражениях, к чему так привыкла публика в наше время.

Поэтому эпически-спокойно Патриарх останавливается на обвинениях в том, что духовенство настроено контрреволюционно против Советской власти и, давая объяснения по поводу фактов встречи колокольным звоном и молебствиями победителей-противников, Патриарх в сущности *не опровергает их*, но вникает в причины их и их значение. И уже в одном этом объяснении и категорических заверениях, *что духовенство в своей массе не контрреволюционно*, — Патриарх, в сущности, *приказывает* духовенству полное невмешательство в политические распри и партийную жизнь страны, *требует* абсолютного воздержания от того, чтобы делать богослужение и обряды орудием демонстраций и, что самое главное, *внушает* духовенству убеждение в том, что определение образа правления в стране должно принадлежать самому народу — и *только ему одному*, — а Церковь, особенно православная, должна раз навсегда отказаться от

⁸⁴ В главе IV приводится полный текст известного Послания Святейшего Патриарха Тихона с призывом к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу от 25.09(08.10).1919. См. : Акты. С. 163—164. Следственное дело. С. 843—844.

мысли о том, что она может связывать себя с каким бы то ни было образом правления, как то было до революции.

Отсюда естественно вытекает и второй вывод, нашедший себе место в Патриаршем Послании: это тот, что духовенство — уже не как сословие, а просто как *состав пастырей и служителей Христа*, независимо от исповеданий и подразделений, должно беспрекословно повиноваться гражданской власти вообще, т. е. всякой власти, признаваемой на отдельных территориях России, где только остается православное духовенство.

В том числе духовенство *обязано безусловно подчиняться и всем велениям Советской власти, как совершенно нормальной гражданской власти*, хотя и действующей ныне на ограниченном пространстве Центральной России.

Подозревать в таком признании Советской власти, со стороны Патриарха, уловку, предпринятую в ограждение не то личной безопасности, не то в целях выжидательных, — не приходится.

Всем известно, что предшествующие Послания и одно обращение к Совету Народных Комиссаров, выпущенные Владыкой Патриархом в январе 1918 года и в октябре того же года, наконец, в июне текущего года⁸⁵ *открыто и ясно свидетельствовали противу большевиков*. Патриарх и тогда взывал к прекращению бойни и ужасов, связанных с гражданской войной, и даже посвятил одно Послание специальному выступлению *против еврейских погромов*⁸⁶. Но в то же время Патриарх не стеснялся сыпать резкими укорами и обличениями по адресу Советской власти, притом в формах весьма определенных и открытых, не останавливающих сомнений или противоположных толкований. Так, напр., расстрел заложников после убийства Урицкого и покушения на Ленина именовался «безумным жертвоприношением»; народные комиссары — «самозванцами»; за грабежи и убийства, появившиеся непосредственно вслед за переворотом, Патриарх грозил большевикам «геенной огненной» и предавал их «анафеме», а народ призывался в Посланиях к образованию союзов в целях ограждения интересов Церкви, в том числе и для отстаивания монастырских имуществ.

Общие выводы.

VI.

Если в ту бурную и суровую пору всеобщего возбуждения и возмущения, когда настроениям отдавалось все, редко говорил рассудок и никем не владело чувство меры, — Патриарх, повинувшись внутреннему побуждению, выступал *открыто* путем посланий с изложением *даже политических мыслей*, если не взглядов, не страшась грозных последствий и рискуя если не жизнью, то заточением, — то теперь,

⁸⁵ Имеются в виду послания Патриарха Тихона от 19.01.1918 (Акты. С. 82–85); 25.10(7.11).1918 (Акты. С. 149–151); 8(21).07.1919 (Акты. С. 160–162). Их оценка дается Филипповым в его докладе ВЧК от 7.10.1919 (См. : Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. С. 47–55).

⁸⁶ Об отношении Святейшего Патриарха Тихона к еврейским погромам см. : Лобанов В. В. «Вынужден обратить ваше внимание...» (Обращение Патриарха Тихона в СНК от 1 августа 1919 г.) // Вопросы гуманитарных наук. 2004. № 6. С. 34–40; Современники о Патриархе Тихоне. Т. 1. С. 201–205.

в пору отрезвления, некоторого затишья и большей уравновешенности действий Советской власти, а также по мере успокоения страны и приведения населения в состояние нормальной жизни, Владыке Патриарху, все время находящемуся на свободе, пользующемуся полной неприкосновенностью, нет *никаких внешних побуждений к каким бы то ни было уступкам*, а тем более вынужденным.

Итак, о вынужденности этого Послания или затаенности мыслей Патриарха, о двойственности его политической веры не может быть и речи.

Напротив, он теперь так же смело, но с большей ясностью, чем прежде, отвечая запросам времени, *но сообразуясь с новыми фактами и обстоятельствами*, как глава церкви в России, выступил именно так, как требует того его достоинство и опасность положения, в которое неизбежно попадает часть духовенства, раз оно оказывается на территории, занятой противниками.

Патриарх не уклоняясь и весьма твердо напоминает духовенству о его роли и совсем недвусмысленно устанавливает решительное подчинение не только законам и декретам, но и вообще всем велениям Советской власти. *Сомневаться в подлинности или искренности подобной постановки вопроса нет оснований*: Патриарх мог бы совершенно воздержаться от выступлений. Но когда он говорит, то не иное, чем сказал и что хотел сказать.

В средней части Послания имеется указание — драгоценное и *способное повлиять даже на исход нынешней борьбы* с наступающей на Россию Европой, под видом ли добровольческих войск, или неприкровоенно, в форме регулярных иностранных отрядов, направляемых в качестве завоевателей. Это указание на странную и *сомнительную роль иностранцев* как «умиротворителей» России, призываемых подобно варягам в древности, к наведению у нас порядков и порядка.

Владыка Патриарх под несколько условной и мягкой формой изложения, присущей, впрочем, вообще церковной литературе, оправдывая духовенство от подозрений в том, что оно ждет этих варягов-иностранцев, — совершенно ясно и твердо объясняет и нам, и иностранцам, что возлагать какие бы то ни было надежды на иностранную помощь бесполезно и тщетно; сила внутри нас самих; народ, придя в разум и постаравшись избавиться от накопившихся в нем за много лет до октябрьского переворота мерзостей и язв, сам может встать на ноги.

Иностранцы нас спасти не могут, *да и не имеют для того надобности*. А потому идти им сюда незачем. Кроме усиления смуты да извлечения от нас жизненных соков с порабощением капитала и его бездушным, жестоким законам они ничего нам не дадут и дать не могут.

Заключение.

VII.

Такое разрешение вопроса об интервенции союзных держав, по существу, конечно, *не могло входить в задачу Послания Патриарха Тихона*, который принципиально, как мы видели, стал на почву аполитичности.

Но в дни, подобно нашим, требующие авторитетного и в то же время ничем не связанного суждения, вглядываясь в туман всеобщей непрерывной бойни, полной кошмара, учитывая перспективы иностранной оккупации России *со*

всеми гибельными последствиями от этого шага и для завоевателей, и для поработанного населения, — Патриарх, как человек, должен был сказать свое слово.

От рискованного выступления по адресу иностранцев и разъяснения при-скорбной роли иностранного вмешательства Патриарх Тихон мог бы также совершенно уклониться; но будучи прямым, честным и открыто заботящимся об истинном и полном умиротворении Родины, он усматривает всю *опасность* от создавшегося положения и говорит, что достигнуть в кратчайший срок приведения всей России в нормальное положение возможно при условии:

Во-первых, *полного невмешательства духовенства* в разрешение вопроса о форме Правления и управления страной, тем более, что такое вмешательство противно каноническим правилам, бесплодно, да и не под силу, если говорить прямо, для нашего духовенства, малокультурного и погрязшего в скудости;

во-вторых, *путем открытого признания Советской власти за нормальную, гражданскую власть* в пределах ее велений законного характера, а в отношении Церкви не нарушающих исповедных догматов и основ благочестия;

наконец, в-третьих, при условии *совершенного невмешательства иностранцев во внутренние дела наши*, в какой бы форме это вмешательство ни проникло к нам непосредственно или в скрытом виде.

Эти мысли, как выводы из событий, давно напрашиваются сами собой каждому из нас, ибо вызываются жизнью, наблюдением за ней и скорбью за судьбу населения огромной страны, точно вихрем носимого в борьбе политических партий и внутренних нестроений.

Но подтвержденные с высоты Патриаршего Престола, сказанные кротко, без полемического задора и злобы, направленные ко всем в России и слышимые всему миру — они приобретают исключительное и мировое значение.

Алексей Филиппов

Печ. по : *Филиппов Алексей*. Послание Патриарха Тихона к духовенству от 25 сентября / 8 октября 1919 г. Издание Комитета по делам духовенства всея России. М., 1920.

№ 5

Докладная записка П. А. Красикова в Народный комиссариат внутренних дел, в Отдел управления, в Административный подотдел по поводу работы Исполкомдуха

14 мая 1920 г.

По содержанию Вашего отношения от 11/V-20 г. за № 7684 по делу об Исполкомдухе, — VIII Отдел Наркомюста сообщает.

Задачи Комитета по делам духовенства, как то официально он декларирует, указаны на стр. 4—5 его брошюрки под названием «Послание Патриарха Тихона к духовенству от 8—X—19 г.»

Из этих положений видно, что главнейшей задачей этого Комитета является «улучшение быта духовенства ВСЕХ исповеданий в пределах России, не только в смысле поднятия материального благосостояния, но, главным образом, — с целью умственного и морального его развития в соответствии с запросами времени и «ДЛЯ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ЕГО К НОВОМУ СТРОЮ» и т. п.

Эта брошюра была нам переслана нам Юридическим Отделом Московского Совета 11-II-20 г.

В связи с имевшим место обращением т. н. Исполкомдуха от 3—XII-019 г. на наше имя по поводу национализации дома одной Могилевской церкви — мы запрашивали подписавшегося под этим обращением гр. А. Ф. Филиппова, но ответа по существу, об официальных данных, на основании коих действует эта организация и какие цели она преследует — но ответа не последовало, а посему и не последовал ответ с нашей стороны.

Личный состав деятелей т. н. Исполкомдуха VIII-му Отделу неизвестен.

Т. н. Исполкомдух никакого служебного отношения к VIII Отделу не имеет по своим совершенно разным заданиям.

Никто из ответственных сотрудников VIII Отдела в состав т. н. Исполкомдуха не входил и войти не может, ибо все ответственные сотрудники VIII Отдела члены Р[абоче]- К[рестьянской] П[артии] — и посему отношение их к религии, к культу и к социальной роли их служителей совершенно предопределяет нашу идейную позицию к группе лиц, пытающихся «приспособить» (чего даже внешне не скрывают) старый угнетательский аппарат к новому строю.

*Заведующий Отделом П. Красиков.
Секретарь О. Климент.*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 30. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

№ 6

Выписка из докладной записки в Президиум ВЧК о работе Исполкомдуха

9 сентября 1920 г.

Председатель Исполкомдуха А. Ф. Филиппов за последнее время избрал путь широчайшего рекламирования своего учреждения чрез всевозможные центральные советские учреждения (Совнарком, ВЦИК, Наркомюст, Губнарсуд и т. д.), по-видимому, желая в чем-то оправдаться и подготавливая, тем самым, свою в чем-то реабилитацию.

Некоторые его бумаги насыщены скрытою угрозою по адресу советских учреждений замарать эти учреждения, якобы, сотрудничеством.

В части 8 Отдела, в его заявлении от 23/VIII—20 г. на имя т. Курского⁸⁷, помимо всякой беллетристики, имеются намеки, будто бы 8 Отделом гр. ФИЛИПП-

⁸⁷ Курский Дмитрий Иванович (1874—1932), народный комиссар юстиции в 1918—1928 гг.

ПОВУ давались какие-то советы, что, якобы, он выполнял какие-то работы в отношении 8 Отдела, кои он называет «достаточно почтенными», что он снабдил 8 Отдел текстом патриарших воззваний (общеизвестных и уже имевшихся в распоряжении 8 Отдела), и дал нам «анализ» этих воззваний, в чем, якобы, нуждается 8 Отдел. Все это сплошная хлестаковщина⁸⁸. [...]

Выдавая себя за «ученого историка и знатока в области церковного права и управления» — дерзко называя себя «специалистом в этой области советской власти» (см. его объяснения на имя 8 Отдела от 1/IX—20 г.), гр. Филиппов одновременно в своих посланиях лжет о том, что он, якобы, исключительно по преступлениям политического характера, привлекался судами царизма 149 раз и был осужден 63 раза, начиная с 2-месячной тюрьмы до 1 года крепости.

По самому скромному расчету выходит, что гр. Филиппов уже с младенческих лет был в оппозиции к царизму и век свой прожил в тюрьме, что противоречит всему прошлому гр. Филиппова.

В своих объяснениях он именуется непротивленцем, расходящимся с советской властью в вопросе о насилии, осмеливается проводить различные угрозы в смысле губительности церковной политики советской власти как в деле снабжения церковников предметами культа, так и в вопросе о мощах, противопоставляя нашей политике — единственно, якобы, спасительный план распределения через него, гр. Филиппова, — да еще под угрозой закрытия Исполкомдуха.

8 Отдел во всем этом видит подтверждение своих предупреждений относительно нерациональности входить в какой бы то ни было контакт с такими личностями, какими является Филиппов и ему подобные типы.

Поэтому 8 Отдел считал бы полезным принять реальные меры к тому, чтобы подобная личность не марала своим прикосновением органы советской власти.

Считал бы нелишним прибавить свои соображения относительно сотрудницы Филиппова, гр. Долговой, каковую мы считаем человеком приблизительно такого типа, что и гр. Филиппов.

Подпись [неразборчиво].

ГА РФ. Ф.А-353. Оп. 5. Д. 232. Л. 39—39 об. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

Ключевые слова: Патриарх, Русская Православная Церковь, советская власть, ВЧК, НКЮ, разведка.

⁸⁸ Предложение вписано от руки черными чернилами, во время редактирования записки.

«IT IS THE FULL ADAPTATION TO THE SPIRIT OF TIMES...»:
THE FIRST SOVIET SECRET SERVICE MAN A.F. FILIPPOV

N. A. KRIVOSHEEVA

The article informs about the story of the one of the most important church documents of the Civil war's period — the message of Saint Patriarch Tikhon about non-interference into a political struggle (September 25, 1919). The author reveals the role of the Executive Committee of the clergy and the laity together with its Chairman A.F. Filippov in the distribution of the message.

Keywords: Patriarch, the Russian Orthodox Church, Soviet rule, All-Russian Extraordinary Commission, National Commissariat of Justice, Executive committee of the clergy and the laity, secret service.